

¹ Первый саммит АСЕАН-Индия состоялся в ноябре 2002 г. в Пномпене (Камбоджа) - http://www.mea.gov.in/foreign-relation.htm?ForeignRelation_212

² <http://www.aseansec.org/22563.htm>; <http://www.aseansec.org/4920.htm>

³ <http://www.asean.org/22122.htm>

⁴ http://www.mea.gov.in/foreign-relation.htm?ForeignRelation_212; www.indianhighcommission.com.my/ec.php; www.asean.org/22122.htm

⁵ До 2012 г. Индия традиционно занимала 6-е место в рейтинге ведущих инвесторов в экономику АСЕАН, в 2013 г. - переместилась на 7-е - <http://www.asean.org/images/resources/Statistics/2014/ForeignDirectInvestment/Aug/Table%2026.pdf>; <http://www.aseansec.org/18079.htm>; Prime Ministers (Dr. Manmohan Singh) of India Statement at the 9th ASEAN-India Summit; <http://pmindia.nic.in/speech-details.php?nodeid=1085>; <http://newsdawn.blogspot.com/2011/11/9th-india-asean-summit.html>; <http://www.aseansec.org/documents/19th%20summit/IN-CS.pdf>

⁶ <http://aistdf.org/>

⁷ <http://www.aseansec.org/5738.htm>; <http://www.aseansec.org/9317.htm>

⁸ <http://www.aseansec.org/18079.htm>; Prime Ministers (Dr. Manmohan Singh)...; <http://newsdawn.blogspot.com/2011/11/9th-india-asean-summit.html>; Chairman's Statement of the 9th ASEAN-India Summit, Bali, Indonesia, 19 November 2011 - <http://www.aseansec.org/documents/19th%20summit/IN-CS.pdf>

⁹ *Седов И.А.* Экономические связи Индии с развивающимися странами Азии и Африки. М., Главная редакция восточной литературы. 1971. С. 171. (*Sedov I.A.* Ekonomicheskiye svyazi Indii s razvivayushchimisya stranami Azii i Afriki. M., 1971) (in Russian)

¹⁰ Там же. С. 162.

¹¹ Организация сотрудничества стран бассейнов рек Меконг и Ганг была учреждена 10 ноября 2000 г. в Лаосе в ходе первой министерской встречи, на которой была подписана Вьетнамская декларация сотрудничества. В Организацию вошли Индия и пять государств, расположенных в бассейне реки Меконг (Вьетнам, Камбоджа, Лаос, Мьянма и Таиланд). 28 июля 2001 г. в Ханое была одобрена Программа действий (*Hanoi Programme of Action*), определившая приоритетные сферы сотрудничества - транспорт и связь, туризм, образование, культура. Основная цель Организации - заложение основ к дальнейшему плодотворному торговому и инвестиционному сотрудничеству в регионе.

¹² *Frankel Francine R.* The Breakout of China - India Strategic

Rivalry in Asia and the Indian Ocean // Journal of International Affairs. Spring/Summer 2011. Vol. 64, № 2. P. 2 - http://c.ygcdn.com/sites/www.india-us.org/resource/resmgr/docs/article_by_francine_frankel.pdf

¹³ Чиангмайская инициатива была запущена с подачи тогдашнего министра финансов Японии К.Миядзавы в рамках формата «АСЕАН + 3» (т.е. страны АСЕАН, а также Япония, Республика Корея и КНР) в 2000 г. и предусматривает создание системы своп-соглашений по взаимной поддержке национальных валют. Чиангмайская инициатива стала своеобразным ответом стран на азиатский финансовый кризис 1997 г. Позднее, в 2008 г., было принято решение о расширении Чиангмайской инициативы и учреждении т.н. Азиатского валютного резервного фонда объемом \$120 млрд для борьбы с финансовыми кризисами.

¹⁴ *Qi Huaigao.* China's New Neighbouring Diplomacy // Contemporary International Studies. September/October 2009. P. 89-110.

¹⁵ *Berger Я.* Китай - глобальная держава XXI в.? // Азия и Африка сегодня. 2006, № 8. (*Berger Ya.* Kitay - globalnaya derzhava XXI v.? // Aziya i Afrika segodnya. 2006, № 8) (in Russian)

¹⁶ *Frankel Francine R.* Op. cit.

¹⁷ Цит. по: *Murdock Paul I.* Tiger, Tiger Burning Bright - or Not? India-US Relations in the 21st Century - <http://www.dtic.mil/cgi-bin/GetTRDoc?AD=ADA313473>

¹⁸ Ibid. P. 1.

¹⁹ Economic Survey 1995/96. Government of India. Ministry of Finance. Department of Economic Affairs. Economic Division. P. S-88, S-89; Economic Survey 2010/11 / ... February 2011. P. A94, A94.

²⁰ Economic Survey 2012/13. Government of India. Ministry of Finance. Department of Economic Affairs. Economic Division. February 2013. P. 161.

²¹ Sino-Indian Trade May Touch \$50 b // The Bangladesh Observer. 21.01.2006.

²² <http://en.ccei.org.in/files/India-China-Business-Investment-Opportunities-2013.pdf>

²³ Sino-India Cos Partner to Develop KSEZs // The Independent. 20.05.2007.

²⁴ India Urges China to Cooperate in Oil Exploration // The Independent. 24.03.2005.

²⁵ India, China Emerge Strong Business Partners of Africa - WB // The Bangladesh Observer. 5.10.2006.

²⁶ <http://www.iarex.ru/interviews/25265.html>

ТУРЦИЯ И ЯДЕРНАЯ ПРОГРАММА ИРАНА

А.В. СУЛЕЙМАНОВ

Кандидат политических наук
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Ключевые слова: Турция, Иран, США, иранская ядерная программа, турецко-иранские отношения

Долгие годы в мировой политике не было более обсуждаемой темы, чем судьба иранской ядерной программы. Ее рассматривали на всех уровнях и в разных форматах - на многосторонних форумах и двусторонних саммитах, в общении глав государств и внешнеполитических ведомств. Она стала неотъемлемой частью повестки дня многих государств мира, прежде

всего - России, Китая, США, Турции, Израиля и Евросоюза.

Подход этих стран к ядерной проблематике кардинально различается. Одни - США и Евросоюз - считают введение жестких экономических санкций против Исламской Республики Иран (ИРИ) правильным; другие - Израиль - выступают за необходимость военного решения проблемы; третьи - Россия, Китай - ука-

зывают на необходимость дипломатического давления на Тегеран.

Турецкое государство также занимает свою собственную позицию относительно ядерных амбиций ИРИ, которая сложилась в силу исторических особенностей турецко-иранских отношений, а также нынешней геополитической конфигурации в регионе Ближнего Востока.

Торжественное подписание Турцией, Ираном и Бразилией соглашения по обмену ядерным топливом. Тегеран, май 2010 г.

Долгое время иранская ядерная проблематика не была предметом обсуждения как в турецко-иранских, так и в ирано-американских отношениях. Особое внимание ей западные страны во главе с США стали уделять с начала 2000-х гг. Однако первое беспокойство мирового сообщества возникло гораздо раньше, еще в 1974 г., после заявлений иранского шаха М.Пехлеви о возможности получения страной оружия массового уничтожения в ответ на ядерные испытания Индии.

В то время, несмотря на некоторые противоречия, взаимоотношения между Турцией и Ираном находились на довольно высоком уровне. Обе страны с 1955 по 1979 гг. входили в Организацию центрального договора (*The Central Treaty Organization - CENTO**) и придерживались проамериканской политики в ряде ключевых региональных вопросов, в т.ч. относительно их взаимоотношений с государствами социалистического мира.

После победы исламской революции в Иране в 1979 г. произошёл переломный момент как в турецко-иранских, так и ирано-

* Организация центрального договора - военно-политическая группировка, существовавшая в 1955-1979 гг. на Ближнем Востоке, созданная по инициативе Великобритании и США с целью противодействия СССР.

американских отношениях. Помощь, которую, начиная с 1967 г., США оказывали Ирану в развитии его ядерного потенциала, была свернута, а взаимоотношения прерваны. Это обстоятельство повлекло за собой снижение интенсивности разработки ядерной программы ИРИ вплоть до середины 1980-х гг.¹

Кардинально трансформируется и вектор развития турецко-иранских отношений. Исламская революция, в корне поменявшая положение дел в Иране, вызвала напряженность в отношениях между странами. Турецкое руководство опасалось проникновения протестных настроений в Турцию, что прямо угрожало бы светскому характеру ее государственности. В Анкаре опасались, что исламская революция могла быть «экспортирована» в Турцию. Тегеран открыто критиковал Ататюрка и его реформы, утверждая, что светский режим в Турции был установлен незаконно, поскольку он не был принят и поддержан мусульманскими народными массами.

Другим элементом напряженности стала поддержка Тегераном курдов, борющихся за создание собственного национального государства². Иран, со своей стороны, также испытывал определенные опасения, связанные с возможной интервенцией со стороны западных стран, которые могли использовать Турцию в качестве плацдарма для нападения на него³.

После распада Советского Союза и краха биполярной системы

в 1991 г. турецко-иранские отношения стали приобретать несколько иные формы. Анкара в своей политике все больше стала уделять внимание проблеме безопасности границ и евроинтеграции. Оба государства стали продвигать свои интересы в регионах Центральной Азии и Закавказья, что породило между ними соперничество за сферы влияния. То есть с начала 1990-х гг. Турция и Иран стали особенно внимательны к действиям друг друга, а последующая помощь России Ирану в освоении ядерных технологий (с 1992 г.) не могла быть не замечена в Турции.

После подписания в январе 1995 г. контракта между Россией и Ираном на завершение строительства первого энергоблока АЭС в Бушере в турецком парламенте с громкими заявлениями выступил бывший министр образования Турции и депутат партии «Анаватан» В.Динчерлер. Турецкий парламентарий заявил, что «в Иране достаточно серьезно говорят о намерениях стать ядерной державой, и, возможно, к 2000 г. он уже сможет обладать атомной бомбой». Депутат отмечал: «...мы знали о ядерных проектах Ирака, которые были разрушены во время ирано-иракской войны (1980-1988 гг. - прим. авт.), а также о том, что Израиль развивает свою ядерную программу». Таким образом, констатировал В.Динчерлер, на Ближнем Востоке возникла реальная угроза, перед которой Турция осталась фактически «голой» и надеялась на ядерный потенциал США⁵.

Действительно, в 1952 г., после официального вступления Турции в НАТО, Анкаре был предложен формально натовский, а фактически - американский «ядерный зонт», который на долгие годы снял для Турции необходимость собственных разработок в этой области.

Последующие годы, вследствие отказа закавказских и центральноазиатских стран от преимущественно турецкой или иранской моделей развития, озабоченности некоторым снижением существовавшего геополитического противоборства между Анкарой и Тегераном. Однако влияние идеологического факто-

ра продолжало сохраняться - особенно это стало ясно после отставки 18 июня 1997 г. правительства турецких исламистов во главе с Н.Эрбаканом, а также последовавшего в мае 1999 г. «дела Кавакчы» - общественных дебатов и судебных разбирательств, разразившихся после демонстративного прихода депутата от партии «Фазилет» М.Кавакчы в парламент в хиджабе, что было расценено как угроза светскому характеру Турецкой Республики⁶.

В целом же, турецкая правящая элита после 1997 г. склонялась к мнению, что соперничество между двумя странами невыгодно, в связи с тем, что оставался нерешенным курдский вопрос. К тому же Турция рассматривала Иран как важного экономического партнера, имеющего доступ к богатствам Каспийского моря, а также способного быть транзитной территорией для транспортировки из Центральной Азии углеводородов. Огромную роль сыграл также приход к власти в Иране в мае 1997 г. Мохаммеда Хатами, провозгласившего идею «диалога цивилизаций»⁷.

Таким образом, в 2001-2002 гг., к началу первых публичных заявлений западных стран и США относительно разработок Ираном ядерного оружия, турецко-иранские отношения, несмотря на ряд противоречий, стали приобретать поступательный характер, особенно в сфере внешнеэкономических связей, которые усилились после прихода в ноябре 2002 г. к власти в Турции Партии справедливости и развития.

ЭСКАЛАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ И ПОЗИЦИЯ АНКАРЫ

В дальнейшем, после создания в 2006 г. группы из представителей шести государств - США, Китая, России, Англии, Франции и Германии - для рассмотрения ситуации вокруг ядерной программы Ирана, Турция начинает принимать активное участие во многих переговорах по этой проблеме.

Однако особое внимание в современных турецко-иранских отношениях турецкая ядерная программа стала приобретать сразу же после прихода к власти в Иране в 2005 г. М.Ахмадинежада, открыто заявившего о праве ИРИ

на создание полного ядерного цикла, подразумевающего также и процесс обогащения урана. Это обстоятельство вызвало негативную реакцию стран «шестерки», а после неудавшихся переговоров в 2006 г. было решено передать ситуацию вокруг ядерной программы ИРИ на рассмотрение в Совет Безопасности ООН, принявшему к настоящему времени 8 резолюций.

Несмотря на то, казалось бы острую ситуацию, складывающуюся вокруг иранского ядерного досье, Анкара не только отказалась от введения каких-либо санкций против ИРИ, но и активно выступила за расширение двусторонних отношений. Это стало ясно еще в июне 2006 г., когда премьер-министр Турции Р.Т.Эрдоган провел телефонные переговоры с М.Ахмадинежадом. Турецкий премьер высоко оценил достижение Ирана в мирной ядерной сфере и высказался за дальнейшее расширение многогранного сотрудничества между двумя странами⁸.

В то же время Анкара заняла принципиальную позицию относительно иранской проблемы, основываясь на том, что этот вопрос должен быть решен исключительно дипломатическими (невоенными) методами, и выступив, по сути, против каких-либо возможностей обогащения урана иранской стороной в военных целях. В 2008 г. в одном из интервью турецкий президент А.Гюль заявил, что «Турция вот уже три года выступает за мирное решение проблемы вокруг ядерной программы Ирана. Мы помогаем Ирану в организации встреч с западными странами. Причем первую из них мы организовали в Анкаре»⁹. Позже в интервью арабскому телеканалу аль-Арабия А.Гюль отмечал: «Иран является важной страной в регионе, от которой зависит доверие и спокойствие... Ядерные разработки - это право Ирана. Но ядерное оружие - это другое дело»¹⁰.

Дальнейшие годы характеризовались активизацией переговорного процесса между Турцией и Ираном. В августе 2008 г. Анкару с официальным визитом посетил М.Ахмадинежад, прибывший, как утверждали многие аналитики, именно для обсужде-

ния ситуации вокруг иранской ядерной программы¹¹. Позже, в октябре 2009 г., по приглашению вице-президента Ирана М.Р.Рахими в Тегеран прибыл Р.Т.Эрдоган. На совместной пресс-конференции турецкий премьер еще раз подтвердил заявленную ранее позицию Анкары относительно иранского вопроса, отметив, что «Турция всесторонне поддерживает дипломатический процесс по урегулированию данной проблемы»¹².

Столь принципиальная позиция Анкары была встречена иранским руководством с большой теплотой. Так, вице-президент Ирана М.Р.Рахими неоднократно благодарил Эрдогана за понимание в этом вопросе¹³. Свою благодарность высказывал и бывший президент М.Ахмадинежад, который всегда указывал, что «так называемый ядерный вопрос не существует, он надуман великими державами, прежде всего США»¹⁴. Схожее мнения придерживался и верховный лидер Ирана аятолла Хаменеи, сделавший в июне 2013 г. заявление, обвинив Вашингтон в умышленном затягивании проблемы вокруг Ирана с целью оказания постоянного давления на него¹⁵.

Необходимость развития Ираном мирной ядерной промышленности была обусловлена дефицитом энергетических ресурсов, связанных с бурным и непрекращающимся по сей день ростом энергопотребления. Это понимал и иранский шах Реза Пехлеви, который полагал, что развитие атомной энергетики для Ирана гораздо выгоднее и перспективнее, чем сжигание на тепловых электростанциях нефти и газа, являющихся невосполнимым источником валютных поступлений и ценным сырьем для национальной нефтехимической промышленности¹⁶. Впрочем, у мирового сообщества всегда существовали опасения, что мирная ядерная программа могла быть переориентирована и на военные нужды.

США давали ясно понять, что Америка и западные страны не будут спокойно относиться к проблеме ядерного вооружения ИРИ, воздействуя на него как политически, так и экономически¹⁷.

Что касается санкций против Ирана, то экономические интере-

сы Турции вынуждали ее сопротивляться такому решению. В последние годы товарооборот между странами устойчиво растет, в основном, благодаря развитию энергетического сотрудничества. Ожидается, что к 2016 г. объем двусторонней торговли, уже превысивший в 2012 г. отметку в \$20 млрд, увеличится в два раза¹⁸. Тот факт, что этот показатель в значительной степени формируется за счет закупок иранского природного газа, придает торгово-экономическим отношениям Анкары и Тегерана стратегический характер.

Еще одним фактором, определяющим позицию Турции по иранской проблематике, выступает задача сохранения благоприятного имиджа страны в глазах мусульманских стран. Анкара приложила немало усилий для позитивного восприятия Турции в исламском мире. После ряда ее дипломатических демаршей в адрес Израиля с критикой его действий при операции «Литой свинец» в декабре 2008 г., а также в связи с захватом турецкого судна «Мави Мармара» и убийства турецких граждан в мае 2010 г., перевозивших гуманитарную помощь палестинцам, рейтинг турецкого правительства особенно возрос. Продолжая следовать заданной линии, премьер-министр Р.Т.Эрдоган практически в каждом выступлении, посвященном ближневосточным проблемам, заявлял о том, что правила должны быть одинаковыми для всех государств без исключения: до тех пор, пока Израиль владеет ядерным оружием, нельзя требовать от других стран региона отказа от намерения его получить.

В целом же, турецкая сторона всегда проявляла дипломатическое искусство в общении с иранским руководством. Еще в 2010 г., на встрече министра иностранных дел Турции А.Давутоглу с министром иностранных дел Ирана М.Моттаки, стороны говорили о совместных усилиях по превращению Ближнего Востока в зону стабильности и процветания и об общей ответственности за судьбу региона. Давутоглу отмечал, что Анкара и Тегеран постоянно ведут консультации по вопросам, связанным с иранской ядерной

программой. По мнению М.Моттаки, Турция могла бы способствовать тому, чтобы другие страны проявили понимание к позиции ИРИ. При этом М.Моттаки отказался от употребления термина «посредничество» по отношению к дипломатическим усилиям Анкары и заявил, что Турция участвует «в постоянном обмене мнениями по вопросам мира и спокойствия в регионе»¹⁹.

ТЕГЕРАНСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ

Как известно, важная попытка урегулирования иранской проблемы была предпринята в мае 2010 г. при посредничестве Турции и Бразилии. Главы МИД трех стран подписали соглашение по проекту обмена имеющегося у ИРИ низкообогащенного (до 3,5%) урана на высокообогащенное (до 20%) топливо для тегеранского научно-исследовательского реактора. Акт подписания проходил в торжественной обстановке в присутствии премьер-министра Турции Р.Т.Эрдогана, президента Ирана М.Ахмадинежада и президента Бразилии Лулы да Силвы. Согласно договоренностям, достигнутым в результате 18 часов затяжных переговоров, обмен урана между Ираном и западными странами должен был осуществляться на территории Турции. Ранее местом для возможного обмена указывались территории таких стран, как Россия и Франция. Однако Тегеран сделал свой выбор в пользу Анкары. При этом западные страны отнеслись к такому развитию событий изначально скептически, указывая на то, что соглашение решает лишь вопрос о ядерном топливе, но не способствует решению всей проблемы и лишь частично соответствует требованиям МАГАТЭ. В связи с этим, уже в июле 2010 г. все 27 государств, входящих на тот момент в ЕС, приняли санкции против Ирана²⁰.

С критикой в адрес Эрдогана по поводу подписанного соглашения выступила и турецкая оппозиция. Известный политический деятель, бывший посол, д-р Ш.М.Елекдаг, выступая 1 июля 2010 г. в парламенте от имени Республиканской народной партии, заявил, что «в турецком прави-

тельстве присутствует иранская авантюра. Эта авантюра приводит к колебанию, нерешительности и опасности для нашей внешней политики. По существу, премьер-министр Р.Т.Эрдоган, посредничая между Ираном и Америкой, надеется завоевать себе авторитет и уважение на международной арене. Он лично выступил гарантом того, что Иран не будет разрабатывать ядерное оружие. Данный шаг не привел ни к чему хорошему, он только поверг в шок всех западных партнеров Анкары»²¹.

Подписание соглашения принесло лишь два результата: Иран выиграл время, т.к. документ появился тогда, когда обсуждался вопрос о вынесении на голосование в СБ ООН резолюции о новых санкциях в отношении Ирана, а Турция укрепила свой миротворческий имидж при решении острой глобальной проблемы. В июне 2010 г. в Совете Безопасности Анкара проголосовала «против» резолюции № 1929, ужесточившей режим санкций, и в очередной раз заявила о необходимости решения проблемы дипломатическим путем, назвав это единственно возможным способом урегулирования кризисной ситуации²².

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОЦЕССА

В дальнейшем турецкая сторона продолжила принимать активное участие в решении иранской проблемы. Так, при ее посредничестве в январе 2011 г. в Стамбуле состоялось обсуждение ситуации вокруг иранской ядерной программы, которое завершилось безрезультатно. Представители иранской делегации утверждали, что переговоры зашли в тупик из-за слишком жесткой позиции западных государств, придерживающихся принципа одностороннего диктата²³.

Несмотря на прошедший в Вене в июле 2014 г. очередной раунд переговоров в формате 5+1 (пять постоянных членов Совета Безопасности ООН плюс Германия) с целью подписания всеобъемлющего соглашения о гарантиях мирного характера иранской ядерной программы в обмен на

снятие международных санкций со страны, вплоть до настоящего времени проблема вокруг ядерной программы Ирана остается открытой.

За период с 2011 по 2014 гг. по этому вопросу было проведено порядка десяти заседаний на высшем уровне. Только в 2012 г. представители «шестерки» и Тегерана провели три раунда переговоров: в Москве - в июне, в Стамбуле - в апреле и в Багдаде - в мае. Как и все предыдущие переговоры, они заканчивались безрезультатно вследствие того, что стороны не могли договориться как о степени интенсивности ядерных разработок Ирана, так и о снижении экономических санкций против него.

Важный шаг в вопросе урегулирования был предпринят в ноябре 2013 г., когда при посредничестве России между представителями ИРИ и странами «шестерки» в Женеве было подписано промежуточное соглашение в виде совместного Плана действий. Иран обязался: прекратить обогащение урана выше 5%; уничтожить имеющиеся запасы ядерных материалов со степенью обогащения от 5 до 20%, в т.ч. путем обеднения ниже 5%; прекратить установку любых обогатительных центрифуг и остановить строительство новых центров по обогащению урана и др. В свою очередь, США и западные страны согласились сократить ограничения на экспорт нефти из Ирана, а также сократить санкции по сотрудничеству и иностранным инвестициям в автомобильную, транспортную и нефтехимическую промышленность Ирана и торговлю с ним золотом и ценными металлами.

Однако это был, скорее, тактический маневр, по сути, являвшийся своеобразным ультиматумом, который Ираном был принят, чтобы ослабить введенные Западом чрезвычайно болезненные финансово-экономические санкции. Тегеран, приняв жесткие требования, особенно в отношении мониторинга иранских ядерных объектов, смог отстоять свое законное право на обогащение урана как государство-член Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)²⁴. В апреле 2014 г. вновь последовали

На снимке: после переговоров в формате 5+1. Женева, ноябрь 2013 г.

заявления Тегерана о намерениях продолжать мирное использование ядерной энергии в рамках ДНЯО, к которому он присоединился еще в 1970 г.²⁵

Прогрессу в деле урегулирования иранской проблематики способствовала победа на президентских выборах в ИРИ в 2013 г. одного из лидеров умеренно-консервативного крыла Хасана Роухани, объявившего начало нового курса, направленного на существенное улучшение экономического положения страны путем нормализации отношений с Западом на основе взаимоприемлемого компромисса, в т.ч. в ядерной сфере.

ЭФФЕКТ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО СДЕРЖИВАНИЯ

Огромный интерес западных стран и США к иранской ядерной программе не случаен. Он направлен, прежде всего, на геополитическое и военное сдерживание Ирана в ближневосточном регионе. Наложение жестких экономических санкций на ИРИ и постоянное международное вмешательство в ее внутренние дела имеют лишь одну цель - полную остановку в Иране ядерных исследований. Это может быть косвенно подтверждено позицией премьер-министра Израиля Б.Нетаньяху, заявившего во время своего выступления в октябре 2013 г. на 68-й сессии Генассамблеи ООН в Нью-Йорке, что единственное дипломатическое решение, которое сработает, - то, которое полностью уничтожит ядерную программу Ирана.

Нетаньяху отмечал, что «данный вопрос будет исчерпанным только на условиях полного прекращения Ираном обогащения урана, вывоза из страны всех накопленных материалов, закрытия подземного обогатительного завода у г. Кум и отказа от производства плутония». Израильские лидеры периодически выражали недоверие к миролюбивой политике новоизбранного президента Ирана Х.Роухани, называя ее «дымовой завесой» для продолжения ядерной программы и попыткой ослабить негативный эффект санкций²⁶.

Нынешняя позиция Турции также представляется довольно своеобразной. Анкара всегда категорически выступала против превращения Ирана в ядерную державу, поскольку эта перспектива чревата беспрецедентным ростом иранского влияния в регионе и формированием взрывоопасной ситуации возле турецкой границы. Однако более опасным вариантом развития событий представляются силовые действия Вашингтона или Израиля против Ирана. Вооруженная развязка конфликта превратит Турцию в прифронтовую территорию со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями. К тому же неизбежны трения с США, вызванные отказом от военной поддержки, подобно тому, как это произошло во время вторжения американской армии в Ирак в 2003 г.²⁷

Не изменили позицию Тур-

ции по ядерной программе и раз-
ногласия, возникшие на фоне
разразившейся в 2011 г. граждан-
ской войны в Сирии. Несмотря
на то, что стороны выработали
разные подходы по сирийской
проблематике - Турция активно
выступила за свержение полити-
ческого режима в Сирии, а Иран
выразил полную поддержку
Б. Асаду и объявленной им «до-
рожной карте», - Анкара нацела-
на продолжать проведение пре-
вентивной политики в решении
иранского ядерного досье. Это
стало особенно ясно после заяв-
ления А. Гюля во время встречи с
Х.Роухани в рамках визита по-
следнего в турецкую столицу в
июне 2014 г.²⁸

Однако значение Турции в
роли посредника постепенно ос-
лабеваает в связи с тем, что Иран
все более активно выражает не-
довольство внешней политикой
Анкары. В частности, Тегеран не
согласен с тем, что турецкое пра-
вительство поддерживает оппо-
зиционные силы и призывает к

смене режима в Сирии. Кроме
того, некоторые турецкие экспер-
ты допускают, что со временем,
если в этом возникнет необходи-
мость, Турция может пойти на
разработку собственных ядерных
технологий, в т.ч. и в военных це-
лях.

Некоторые аналитики связы-
вают необходимость в приобрете-
нии собственного атомного ору-
жия с размещением на турецкой
территории системы ЕвроПРО
НАТО. По их мнению, использо-
вание этой системы может заста-
вить Турцию задуматься о созда-
нии собственного ядерного ору-
жия. Об этом также заявляют и
ряд турецких политических деятелей,
в частности, некоторые оппо-
зиционные депутаты²⁹. Однако су-
ществуют и другие мнения, со-
гласно которым Турция не нужда-
ется и не будет нуждаться в разра-
ботке собственного ядерного арсе-
нала. Такого мнения придержива-
ются, в частности, специалисты
Центра международных стратеги-
ческих исследований (USAK)³⁰.

* * *

Позиция Турции относительно
иранской ядерной проблемы все-
гда была однозначной. Турецкая
сторона долгие годы прилагала
значительные усилия в ее решении
и выступала категорически против
применения силы. При этом подав-
ляющее большинство официаль-
ных лиц (включая президента и
премьер-министра) высказыва-
лись за необходимость дальнейше-
го дипломатического решения су-
ществующей проблемы. Несмотря
на это, желание Турции урегулиру-
вать вопрос инструментами пре-
вентивной дипломатии вызвано не
столько «возвышенными» целями,
сколько преследованием собствен-
ных национальных интересов, свя-
занных с геополитическим сдер-
живанием Ирана, а также с нега-
тивными последствиями войн в
Сирии и Ираке и возможной поте-
рей важного поставщика углеводо-
родов на турецкий рынок.

¹ Sandikili A. Iran nukleer krizinin Turkiyeye olasi etkileri (Возможные последствия ядерного кризиса вокруг Ирана для Турции) // Bilge Adamlar Stratejik Arastirmalar Merkezi. Rapor № 47, 2012, p. 3.

² Dicle B. Factors driving Turkish foreign policy. A Thesis // Louisiana State University. The Department of Political Science. December, 2008, p. 41.

³ Saray M. Turk-Iran iliskileri (Турецко-иранские отношения. Анкара) // Ataturk Arastirma Merkezi. Ankara, 1999, p. 152.

⁴ Okutan C., Ereker F. Turk dis politikasinin belirlemesinde «rejim» unsuru (Элемент силы во внешней политике Турции) // Istanbul Ticaret Universitesi Sosyal Bilimler Dergisi, Yıl:4 Sayı:8. Istanbul, 2005, p. 197.

⁵ Dincerler V. Turkiye Buyuk Millet Meclisinde konusmasi (Речь в парламенте Турции). 13.04.1995 - http://www.tbmm.gov.tr/develop/owa/tutanak_g_sd.birlesim_baslangici?P4=652&P5=T&page1=3&page2=3

⁶ O gun neler yasamisti? Iste Merve Kavakci olayi! (Как был прожит тот день? Событием вокруг Кавакчи!) - <http://haber.stargazete.com/politika/o-gun-neler-yasamisti-iste-merve-kavakci-olayi/haber-802075>

⁷ Ozcan G. Turkeys changing neighborhood policy // FES Briefing Paper. 09/ 2004, p. 6.

⁸ Иран и Турция высказались за дальнейшее расширение и развитие двустороннего сотрудничества - http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=40900

⁹ Gul A. Afak Tv Mulakati (Интервью телеканалу Афак). 17.11.2008 - <http://www.tccb.gov.tr/mulakatlar/360/56350/afak-tv-irak.html>

¹⁰ Gul A. Al Arabia Tv Mulakati (Интервью телеканалу аль-Арабия). 13.02.2009 - <http://www.tccb.gov.tr/mulakatlar/360/56332/al-arabia-tv.html>

¹¹ Iran Cumhurbaskani Istanbula geliyor (Президент Ирана приезжает в Стамбул) - <http://www.aygazete.com/aygazete?45728>

¹² Erdogan R. Ulusa seslenis (Обращение к турецкой нации). Ekim 2009 - <http://www.basbakanlik.gov.tr/Forms/pDetay.aspx>

¹³ Basbakan Erdogan Iranda (премьер-министр Эрдоган в Иране) - <http://yenisafak.com.tr/Dunya/?t=28.10.2009&i=219599>

¹⁴ Ahmadinejad M. Рэйис джомхур дар Press TV мосахэбэ (Интервью президента ИРИ Press TV) - <http://www.president.ir/fa>

¹⁵ Вашингтон использует ядерную тему для давления на Иран - http://www.iran.ru/news/politics/88499/Hamenei_Vashington_ispolzu_et_yadernuyu_temu_dlya_davleniya_na_Iran

¹⁶ Головачев В.А. Ядерная программа Ирана - <http://www.iimes.ru/?p=3394>

¹⁷ Кулагина Л.М. Иран сегодня // Иран после парламентских выборов (круглый стол 27.04.2004). Сборник статей. М., 2004, с. 32-33. (Kulagina L.M. 2004. Iran segodnya // Iran posle parlamentskikh vyborov. M.) (in Russian)

¹⁸ En cok ihracat ve ithalat yapilan 20 ulke (20 стран наиболее важных экспортеров и импортеров Турции) - <http://www.tuik.gov.tr/PreHaberBultenleri.do?id=16076>

¹⁹ Свистунова И.А. Турция и проблема ядерной программы Ирана - <http://www.iimes.ru/?p=10163>

²⁰ Гаджиев А.Г. Реакция западных стран на турецко-бразильское посредничество в решении иранской ядерной проблемы. 2010 - <http://www.iimes.ru/?p=10675>

²¹ Elekdag M. CHP grubu adina konusmasi (Речь от имени Республиканской народной партии). ТВММ. 127'nci Birlesim 1 Temmuz 2010 - <http://www.tbmm.gov.tr/tutanak/donem23/yil4/bas/b127m.htm>

²² Корцицкий А. Турция и иранская ядерная программа - <http://www.rusorient.ru/page.php?vrub=rm&vparid=1926&vid=3479>

²³ Гурьев А.А. Ситуация в Турции: январь 2011 г. - <http://www.iimes.ru/?p=12107>

²⁴ Евсеев В. Роль Европы в разрешении иранской проблемы - http://www.iran.ru/news/analytics/92116/Rol_Evroпу_v_razreshenii_iranskoy_problemy

²⁵ Иран не остановит свою мирную ядерную программу. 04.2014 - http://www.iran.ru/news/politics/93293/Iran_ne_ostanovit_svoyu_mirnuyu_yadernuyu_programmu

²⁶ Израиль требует «полного демонтажа» ядерной программы Ирана. 10.2013 - http://www.iran.ru/news/politics/90342/Izrail_trebuuet_polnogo_demontazha_yadernoy_programmy_Irana

²⁷ Свистунова И.А. Указ. соч.

²⁸ <http://www.tccb.gov.tr/abdullah-gul-konusmalar/371/90251/iran-cumhurbaskani-sayin-hasan-ruhani-onuruna-verdikleri-resmi-aksam-yemeginde-yaptiklari-konusma.html>

²⁹ Istanbul bagimsiz milletvekili Sirin ТВММ de basin toplantisini duzenledi (Независимый депутат от Стамбула Ширин организовал пресс-конференцию в парламенте) - http://www.tbmm.gov.tr/develop/owa/haber_portal.aciklama?p1=34274

³⁰ Гаджиев А.Г. Из посредника в потенциального соперника: Турция в урегулировании ядерной проблемы Ирана - <http://www.iimes.ru/?p=14613>